

ЛІСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Нра 13. и 14. за мѣсяцъ йюль 1889. Годъ V.

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

Малоруссы Полтавской губерніи.

Новости, смѣсь.

— Всѣхъ тѣхъ почт. читателей нашихъ, подписка коихъ кончилась, покорнѣйше просимъ, возобновити подпиську. Что для насъ угро-руссовъ необходимъ „Листокъ“, въ томъ не можетъ быти никакого сомнѣнія. Днесъ, когда языкъ нашъ отовсюду изганяется, когда мы, увы, почти забыли уже материнскую рѣчь, когда даже въ семейномъ кругѣ не слышится у насъ русское слово, — днесъ взялися мы за силы наши почти превышающую задачу: образованія материнского языка. И мы, уже пятый годъ, по слабымъ силамъ нашимъ, продолжаемъ взятый на себя трудъ, не смотря на подозрѣнія, клеветы, даже преслѣдованія, совѣстно исполняемъ долгъ чести. Надѣемся, что почт. публика поняла наше затруднительное положеніе, и для того не откажетъ намъ въ своей помощи. Неужели угро-руssы не въ состояніи содержати свое единственное изданіе? О, тогда, конечно, дни наши счислены!

— Нра „Листка“ съ годовъ 1888., 1887. и 1886. находятся все еще въ редакціи. Пріобрѣсти можно ихъ по половинной цѣнѣ.

— Распоряженія Епарх. Правительства. — Именованы: ОО. Михаилъ Табаковичъ парохъ Вольховскій въ Вел.-Раковецъ, — Стефанъ Ромжа парохъ Корумлянскій въ Вольховцы, — Георгій Станканинисъ парохъ Шаланецкій въ Корумлю, — Йоанъ Скуизевичъ парохъ Яношиевскій въ Углю, — Василій Варга администраторъ Ковтайскій въ Гайду-Бесерминъ, — Георгій Санлоица приходникъ Пазоньскій въ Ковтай, — Николай мол. Барна — сотрудникъ

Орошскій въ Пазонь, — Евгеній Іозевичъ настоятель монастыря Мстичевскаго въ сотрудники прихода Кивяжскаго.

≠ Въ писарі Епархіальныє принятія: Фердинандъ Айнеръ, Георгій Головичъ, Феодоръ Гуті, Стефанъ Дубанъ, Викторъ Кравчикъ, Августинъ Слукъ, Іолій Сухій, Іоанъ Худанъ, Василій Штейфанъ, Викторъ Шуба.

— Его Величество ап. Царь нашъ благоволилъ даровать церковнымъ общинамъ Лаловской 200 гульд., Сламянской (Szelmenc) 150 гульд., Подгородьской 150 гульд., Шамодовской 50 гульд. помощи.

— Министерство религії и народного просвѣщенія опредѣлило 199 гульд. 50 кр. конгрюи новому приходу Ключарскому.

— О. Александръ Дзубай приходскій священикъ въ Вилькѣ-Барбрѣ, въ Америкѣ, изволилъ прислати для сооруженія греко-кат. церкви Будапештской 50 гульд., — далѣе 1 червонецъ въ 10 франковъ для одного найбожнѣшаго и убогаго ученика при гімназії Унгварской, — а также 1 червонецъ въ 10 франковъ для самой лучшей и убогой девицѣ учащейся въ девочемъ сиротовоспиталищи Унгварскомъ.

— Посѣвы въ Австріи вообще довольно хороши, и есть надежда, что этого года будетъ хороший урожай. Но унасъ въ Угорщинѣ посуха очень повредила посѣвы, и уже едва-ли можно надѣяться на хорошія жнива. У насъ въ горахъ, кукуруза и картофель и фасоль достаточно хороши; но овесъ, рожь почти уничтожены посухою. Сѣна будетъ тоже очень мало. Для чего цѣны хлѣба постепенно повышаются.

Упокоились :

† Андрей Качановскій, приходникъ Комаровскій и благочинный бывшій на пенсії, членъ консисторіи, на 73-емъ году жизни и 49-омъ священства, 2 (14.) іюля ;

† Кекілія Шереги, супруга Іоанна Скузевича, пароха Яношіевскаго, на 55. году жизни, 3. іюля по н. ст. ;

† Аниа Кричталуши, вдова Андрея иногда Ковача, бывшаго пароха Поростовскаго и благочиннаго, на 76. году жизни 1 (13.) іюля т. г.

Блаженный имъ покой и вѣчная память !

— Въ соединенныхъ штатахъ въ Америкѣ есть уже около 200,000 словаковъ. Въ Клевеландѣ и Огіо основали они „Католическое народно-словенское общество“, цѣль котораго усовершатися въ вѣрѣ, помогати членамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ и поддерживати и разширяти словенскую рѣчь и народность. Предсѣдатель общества г. Стефанъ Фурдекъ (17. Randolph St. Cleveland, O, North America), который въ „Kathol. Novinach“ пишетъ : „Нашъ девизъ : „Если Богъ съ нами, кто противъ насъ?“ Братья, Словаки! подайте намъ руку, помогите намъ!“

— О. Теодосій Эфиновичъ, деканъ Залозецкій въ Галичинѣ по жертвовалъ для внутренняго украшения своей церкви 2000 гульд. Много бы такихъ людей!

— Новое изобрѣтеніе. Въ засѣданіи университетскаго сената въ Харьковѣ отбывались на дняхъ изобѣры съ акустичнымъ снарядомъ, изо-

брѣтеннымъ студентомъ названаго университета Львомъ Сткларемъ, назвавшимъ таковый авдифономъ. Съ помощью того снаряда, слышать совершенно не лишь тѣ, у которыхъ слабый слухъ, но также и глухонѣмые выразительно звуки музыки. Авдифонъ состоитъ изъ пояса, который человѣкъ надѣваетъ на себя, а въ которомъ находятся одинъ или два электрическихъ элементы. Отъ пояса того идутъ ленты (szalag) до ушей и копчаться малыми микрофонами, которые вкладываются въ ушные мушли. Бляшка микрофона закрываетъ ушную мушлю и дрожитъ подъ влияніемъ движений воздуха. Авдифонъ пересланъ въ Берлинъ, къ славноизвѣстному авдіатру, проф. Арнольду, директору заведенія для глухонѣмыхъ. Авдифонъ можно посити подъ платьемъ.

— Бывшій сербскій король Миланъ пребываетъ въ Константинополѣ. Поселился онъ въ Ньюотелѣ, въ Терапіи, и дѣлаетъ видъ, будто совсѣмъ пересталъ интересоватися политикою, сдѣлавшись изъ короля обыкновеннымъ человѣкомъ. Въ мягкой шляпѣ, съренѣкомъ жакетѣ и съ бамбусовою тростинкою онъ совершаетъ экскурзіи по окрестностямъ города, лазитъ па холмы, ловитъ рыбу, єздить на велосипедѣ и занимается стрѣльбою въ цѣль. Наскучивши идилическими прогулками, отправляется въ Перу, гдѣ у него много знакомыхъ, и гдѣ проживаетъ богатый Іоаннидѣсъ, отецъ плѣнительной Артемизіи Христичъ, игравшей въ жизни Милана важную роль. „Будь г-жа Артемизія моимъ первымъ министромъ, — выражался о ней Миланъ, — дѣла въ моемъ королевствѣ пошли бы якъ по маслѣ“. Въ Перѣ Милана угощаютъ обѣдами, водятъ въ кафешантаны, да-

ютъ въ честь его представлениѧ, во-
обще стараются его развлекати. Ми-
ланъ веселится и бесѣдуя съ корес-
пондентами, говоритъ, что онъ „уди-
вляется, какъ прочи коронованныя осо-
бы не послѣдуютъ его благому при-
мѣру и не перемѣняютъ опасности тро-
на на прелести жизни приватнаго че-
ловѣка“. Развлекаясь въ Константино-
полѣ, Миланъ въ то же время не уп-
скаетъ изъ виду и серіозныхъ дѣлъ,
постоянно бесѣдуя то съ европейскими

дипломатами, преимущественно съ
представителями Австріи, Англіи и
Германіи. Онъ поддерживаетъ также
сношенія и съ Бѣлградомъ, получая
оттуда множество писемъ и шифро-
ванныхъ телеграмъ. „Очевидно, Ми-
ланъ что-нибудь замышляетъ — пи-
шетъ кореспондентъ Figaro, — и если
онъ такъ искусный въ интригѣ, якъ
въ ъездѣ на велосипедѣ, — то Сербіи
придется съ нимъ скоро снова счи-
татися.“

Л и т е р а т у р а.

— „Parlamentär“, еженедѣльная газета, выходящая въ Вѣнѣ, на иѣ-
мецкомъ языкѣ и защищающая интересы вообще всѣхъ Славянъ, на $\frac{1}{4}$ года
стоитъ 2 гульд. 75 кр. Адресовати въ Администрацію Parlamentär. Вѣна
VII. Lerchenfelderstrasse No. 25.

— „Narodnie Noviny“ словацкая политическая газета, выходящая
трижды въ недѣлю, въ Турчанскомъ Св. Мартинѣ; подписка на $\frac{1}{4}$ года 3 гульд.

— Въ С. Петербургѣ выходитъ выпусками изрядное сочиненіе: **СЛО-
ВАРЬ** И практическихъ Свѣдѣній, необходимыхъ въ жизни и
всякому. Издание Д-ра Л. Симонова, обнимающій всѣ стороны практи-
ческой жизни: домашнюю жизнь и хозяйство (gazdálkodás), жилище, одежду,
нищу и напитки, здоровье и болѣзнь, гигіену и домашнюю медицину, космет-
ическая средства, нравственное и физическое воспитаніе дѣтей, сельское хо-
зяйство, садоводство и огородничество, искусства и ремесла, общественные
и правительственные учрежденія, администрацію, учебныя и ученыя заведе-
нія; суды, адвокатуру, финансы и проч. — словомъ все, что имѣетъ свое
название въ русскомъ языкѣ и можетъ понадобиться въ практикѣ жизни.

Всѣ статьи словаря распределены въ алфавитномъ порядкѣ. Задача Сло-
варя — дати возможность всякому сдѣлать или найти самому
многое изъ того, за чѣмъ прежде ему приходилось обращатися ко другимъ
и черезъ это уменьшити стоимость жизни, — ограничiti случаи обмана,
доставити основанія для сознательнаго выбора и отличія полезнаго отъ вред-
наго, хорошаго и дурнаго.

Словарь этотъ разукрашенъ превосходными рисунками и изображені-
ями; такъ, что все важное, для яснѣйшаго пониманія дѣла, представляется
оку и въ картинахъ.

Слогъ простъ и ясенъ, такъ что всякъ можетъ поразумѣти его безъ вся-
каго затрудненія.

На сколько намъ известно, подобной книги не имѣется до сихъ поръ
ни въ одной литературѣ Европы, русская литература первая подарила своей
публикѣ такое неоцѣнное сочиненіе.

До сихъ поръ вышло 11. выпусковъ до слова „Отдушникъ“.

Подписанная цѣна на все изданіе съ пересылкою 11. рубл. 50. коп.

Выписывать можно у Д-ра Л. Симонова въ С. Петербургѣ, Милліонная
улица, 28, кв. 12.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписаная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя статьи
адресовать слѣдуетъ
редактору въ Порошково.
(Poroskó. Ungmegye).

Нра 13., 14.

Унгаръ, 6. (18.) іюля 1889.

Годъ V.

О сосудахъ церковныхъ.

Послику въ новозавѣтномъ Богослуженіи приносится Богу въ жертву тѣло и кровь Христовы подъ видомъ хлѣба и вина, — творится кажденіе өиміамомъ, часто освящается вода, — при совершенніи крещенія и миропомазанія употребляется вода, — купель паки-бытія, слей радости, и великое муро и проч. и всѣ сія вещи могутъ содержатися только въ сосудахъ, для того при нѣкоторыхъ Богослуженіяхъ, и при совершенніи нѣкоторыхъ таинствъ, необходимы известные сосуды. Эти сосуды кромѣ своего назначенія: служити вмѣстилищемъ известныхъ веществъ, имѣютъ и особое таинственное значеніе. Такъ диско съ кромѣ того, что служить сосудомъ для хлѣба, существующаго претворитися въ тѣло Христово, означаетъ тѣ ясли, въ которыхъ родился Христосъ; чаша или потиръ, въ которую вливается вино и вода, для претворенія въ кровь Христову, и изъ которой вѣрующій народъ причащается тѣлу и крови Христовой, означасть спасительныя ребра Христа Господа, изъ которыхъ изошла кровь и вода очищающая грѣхи всего міра; звѣзды, которая поставляется надъ дискосомъ, для предохраненія св. даровъ отъ какой-то неожиданности, — знаменуетъ ту звѣзду, которая вела волхвовъ къ пещерѣ Виолеемской, где родился Христосъ; лжица, служащая для причащенія вѣрующихъ, означаетъ клещи, которыми Серафимъ прикоснуль уголь огненный къ устамъ пророка Исаїи, и тѣмъ потребилъ грѣхи его; копье, которымъ рѣжется хлѣбъ, въ жертву принестиya имѣющій, знаменуетъ то копье, которымъ были прободены ребра Спасителя; дарохранительница, въ которой соблюдаются освященные дары для больныхъ и для литургіи иреждеосвященныхъ, представляеть гробъ Христовъ; кадильница, въ которой сожигается өиміамъ въ воню благоуханія духовнаго, представляеть Источникъ благодати, разливающейся по всей вселенной: Іисуса Христа, — и то самая кадильница знаменуетъ Его человѣчество, а вложенные въ нее разженные уголья Его божество; рипиды, употребляемыя при архіерейскомъ служеніи, для отгнанія мухъ отъ св. даровъ, знаменаютъ херувимовъ и серафимовъ, которые около престола съ нами невидимо служать. Рипиды, всегда употреблявшіяся у насъ, при архіерейскомъ служе-

ніи, до временъ епископа Стефана, вышли уже изъ обыкновенія. Днесь, при архіерейскомъ служеніи, не видимъ уже рипидъ. Кромѣ того, что рипиды архіерейскому служенію додаютъ необыкновенно торжественный видъ, они имѣютъ и практическую пользу; ибо ими слѣдуетъ отгнанти мухъ отъ святыхъ даровъ. Рипиды, конечно, восточного происхожденія, да развѣ церковь наша не восточная? Для чего изгнанти изъ нея мало по малу все, что намсакаетъ на востокъ? Для чего давати поводъ къ тому, чтобы упрекали насть, что мы сами не хранимъ и не соблюдаємъ строго обряды восточной своей церкви? Рипиды, думаемъ, не находятся ни въ какомъ противорѣчіи съ хранимой нами уніей.

Сосуды церковные должны быти приготовлены чѣмъ великолѣпнѣе, чтобы они соотвѣтствовали величию дома Божія. Для чего чаша, дискось, лжица, кадильница и проч. приготавляются изъ благородного металла: золота или серебра и украшаются драгоцѣнными каменями. Правда, Богъ не нуждается въ нашемъ золотѣ и серебрѣ, въ нашихъ драгоцѣнныхъ каменяхъ; но тѣмъ свидѣтельствуемъ мы о нашей любви къ Богу, о нашемъ рвени ко славѣ Божіей. — Кстати прибавляемъ сюда стихотвореніе Хомякова:

По прочтеніи Псалма.

Земля трепещетъ; по эѳиру
Катится громъ изъ края въ край,
То Божій гласъ: Онъ судить міру:
„Израиль, Мой народъ, внимай!

Израиль, ты Миѣ строишь храмы;
И храмы золотомъ блестятъ,
И въ нихъ курятся өиміамы,
И день и ночь огни горятъ.

Къ чему Миѣ вашихъ храмовъ своды,
Бездушный камень, прахъ земной?
Я создалъ землю, создалъ воды,
Я небо очертилъ рукой:

Хочу, и словомъ разширлю
Предѣлъ безвѣстныхъ вамъ чудесъ,
И бесконечность созидаю
За бесконечностью небесъ.

Къ чему мнѣ злато? Въ глубь земную,
Въ утробу вѣковѣчныхъ скаль,
Я вливъ, какъ воду дождевую
Огнемъ расплавленный металъ:

Онъ тамъ кипитъ и рвется, сжатый
Въ оковахъ темной глубины,
А ваши серебро и злато
Лишь всилескъ той пламеній волны.

Къ чему куревья? Предо мною
Земля, со всѣхъ своихъ концовъ,
Кадитъ дыханье подъ росою
Благоухающихъ цвѣтовъ.

Къ чему огни? Не Я ль свѣтила
Зажегъ надъ вашей головой?
Не Я ль, какъ искры изъ горна,
Бросаю звѣзды въ мракъ ночной?

Твой скученъ даръ. — Есть даръ без-
цѣнныи,
Даръ нужный Богу твоему:
Ты съ пимъ явись, и примиренный,
Я всѣ дары твои приму:

Мнѣ нужно сердце чище злата,
И воля крѣпкая въ трудѣ;
Мнѣ нуженъ братъ, любящій брата,
Нужна мнѣ правда на судѣ!...

Правда-ли, что новѣйшія изобрѣтенія доказали, будто-бы религія мвѣ и суетная мечта ?

(Продолженіе).

Поелику, — по дарвину, — человѣкъ не сотворенъ Богомъ, но происходитъ отъ животныхъ, для того оказалось необходимымъ Дарвину составити родословную (*családfa*) для человѣка. Это не привело Дарвина въ замѣшательство, и одинъ изъ учениковъ его, Гакель такъ думаетъ, что онъ безъ всякаго сомнѣнія въ состояніи составити двадцать и одинъ родъ въ родословной человѣка. Первый родъ это обезьяна. „Человѣкъ по рядамъ своихъ зубовъ, по положеніи носового хряща и по другимъ причинамъ, видимо принадлежить къ виду обезьянъ“. (Darwin, *The Descent of man*, t. I. p. 190.)

Стало быть, обезьяны, это первый родъ, первое поколѣніе. Огысканы и прочіе. Дарвинъ первоначальныхъ сумчатыхъ (*erszé-pusék*) считаетъ родоначальниками обезьянъ. Сумчатыя, — по Дарвину, — происходятъ отъ китовъ, киты отъ рыбъ. Легкія человѣка, это не что иное, какъ видоизмѣненный плавательный пузырь у рыбъ. — Мы произышли отъ чешуйчатыхъ (*ríkkelyes*) рыбъ, — отъ ланцелаты (самая несовершенная рыбка). Выше (лучшее нижайшее) имѣли мы такихъ родоначальниковъ, которые походили на личинки (*álcá*) асцидъ (принадлежащихъ къ моллюскамъ — *rihangyok*); наконецъ, какъ послѣдній видъ нашей родословной, Гакель полагаетъ монериковъ

(самыя несовершенныя животныя), которыхъ называетъ неорганическими организмами. И поелику изъ изслѣдованій Г'ершала и Лапласа выявилось, что шаръ нашей земли когда-то находился въ газообразномъ, позже жидкому (*folyós*) состояніи: наконецъ досудятъ, что у человѣка были когда-то газообразные родоначальники!

Вотъ наука, при слышаніи которой восторженно воскликнули: Тэнъ, Або, Ренанъ и прочіе dandy науки, которые днесъ-завтра такъ унизиатъ насъ умственно, какъ окальчили модернѣе модистки нравственно. Вотъ вотъ, эти люди ужасаются оттого, что негры происходятъ съ ними отъ одного и тогоже родоначальника, а приходятъ въ восторгъ на мысль, что въ жилахъ ихъ кружитъ обезьянская кровь! Но и не думайте, что здѣсь главную роль играетъ наука. Имъ не до науки. Они для того не желаютъ почитать негровъ своими братьями, ибо это такъ учитъ религія; а для того утверждаютъ, что происходятъ отъ обезьянъ, ибо это отрицаетъ религія. Въ самомъ дѣлѣ безпримѣрная злоба!

Но пока они радовались своимъ находкамъ, серьезная наука опомнулась, приступила къ изслѣдованію, и принесла результатъ своихъ серьезныхъ и глубокоученныхъ наблюданій. Изъ этихъ наблюданій ясно, что между человѣкомъ и обезьяной, какъ въ анатомическомъ и зоологическомъ, такъ въ умственномъ, нравственномъ и религійномъ отношеніяхъ, „ужасающая глубина, неизмѣри-

мая и въ самомъ дѣлѣ безконечная далекость“ находится, — какъ это созналъ одинъ дарвинистъ, убѣжденный чистой истиной, и слѣдовательно для произведенія человѣка нужно было отдельное творческое могущество.

Впрочемъ нестоить жалѣти объ этихъ заблужденіяхъ недугующаго человѣческаго разума, если вспомнемъ, что они дали поводъ для прекрасныхъ изслѣдованій. Кому пришлобы до сихъ поръ изъучати сравнительную анатомію человѣка и животныхъ? Кто могъ догадатися, что Богъ такую пропасть утвердилъ между ними еще и въ анатомическомъ и организаційномъ отношеніяхъ, въ которыхъ еще наиболѣе походятъ (*hasonlitanak*) другъ на друга? По видимому они одно и тоже, послѣже строгаго изслѣдованія: совсѣмъ различны.

Человѣкъ ходитъ просто; ноги его спокойно и крѣпко почиваютъ на землѣ; глаза его, въ поднятой головѣ впераются въ небо. Обезьяна хотѣла бы подражати ему. Вы говорите, что не ходитъ такъ совершенно, какъ человѣкъ; но въ концѣ концовъ однако ходитъ. — Обольщаетесь, обезьяна не ходитъ а ползаетъ. Изслѣдуйте только позвоночный столбъ (*gerincz-oszlop*), подошвы ногъ, строй головы, — и Вы найдете, что эти два существа ни въ чемъ не походятъ другъ на друга. Это доказали Катрафажъ, въ ученомъ трудѣ: „*Histoire de l'homme*“, и „*Rapport sur les progr  s de l'anthropologie*“; Дюверноа въ интересномъ сочиненіи „* tudes sur le gorille*“; Гратио-

let и Аль въ сочиненіяхъ: „*Descriptions anatomiques du chimpanze*; Віансон і въ *Etude sur l'homme-singe*; Годрон въ *De l'Esp  ce et des Races*. Не забудемъ о величественномъ трудѣ Оуена: „*Le Pied compar   de l'homme et du singe*“, въ которомъ онъ пришелъ къ такому заключенію, что ноги обезьяны собственно и не ноги, но съ дюймомъ снабженныя руки, какія необходимы для ползанія. И по сочиненію ученаго Аль: „*Analyse sur la main de l'homme*“, руки человѣка это действительный циркуль, который — говоритъ Бланвилль, — такъ и показывается на инженера, и котораго достаточно для того, чтобы составити между человѣкомъ и животными непреодолимую преграду.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Малоруссы полтавской губерніи.

Въ настоящемъ Прѣ помѣстили мы образъ Малоруссовъ полтавской губерніи. Жители Полтавы очень близко стоять къ нашимъ делишнямъ; говорѣ, пѣсни, народные обычаи тѣ же, что у насть; но постройки жилищъ, земледѣліе, очень напоминаютъ на жителей равнинъ Угорщины. Тотъ аистъ на кровлѣ камышемъ (*n  d*) покрытой хижинѣ, журавль (*kutg  m*) надъ колодеземъ, вѣтровые мельницы, широкія степи, рожемъ и пшеницею устланыя поля и пр. все, все это очень походитъ на угорскія равнини. Чтобы познакомити читателей съ говоромъ малоруссовъ полтавской губерніи, приведемъ одну пѣсню изъ Немирова Полтавской губерніи:

Ой, гаю мій, гаю,
Густый, не прогляну ;
Упостила голубонька,
Та вже й не шіймаю.

Ой, хочъ же шіймаю
Та вже жъ не такого.
Не приляже мое серденько
Николи до його.

Ой, гаю мій, гаю,
Густый зелененькій ;
Любивъ мене та козаченько,
Хорошій, молоденькій.

Ой, гаю мій, гаю,
Густый, кучерявый ;
Любивъ мене та козаченько,
Хорошій, чорнявый . . .

Ізъ популярной медицины.

Какъ сохраняти здоровъс.

(Продолженіс.)

Запоръ (*dugulás*). Принятая пища, по мѣрѣ своего переваривания, движется внизъ по пищеварительному каналу, постепенно сгущаясь и превращаясь въ калъ; для того, чтобы дошла до прямой кишкѣ (заднаго прохода) требуетъ около 15. часовъ, такъ что испражняемый калъ, при нормальномъ состояніи организма, состоитъ изъ остатковъ пищи прошлыхъ сутокъ (добъ); вслѣдствіе этого и испражненія, при правильной жизни, у здоровыхъ людей, должны происходить среднимъ числомъ разъ въ сутки (24 óra). Движется пища внизъ перистальтическимъ (червеобразнымъ) сокращеніемъ кишечкѣ. Сокращенія кишечкѣ, при нормальномъ состояніи организма, въ свою очередь происходятъ единственно

вслѣдствіе возбужденія ихъ пищею, и примѣшанными къ ней отдѣленіями пищеварительного канала; при этомъ понятно, что жидкая (*hig*) и скользкая (*sikam-lós*) пища движется легче и потому быстрѣе, чѣмъ сухая или вязкая (*ragadós*) или клейкая (*enyses*). Отсюду ясно, что запоры могутъ происходить какъ отъ употребленія пищи, недостаточно возбуждающей кишкѣ или слишкомъ сухой и вязкой, такъ и отъ ослабленія нормальной раздражительности кишечкѣ. Запоры первого рода наблюдаются нерѣдко у дѣтей, питающихся однимъ молокомъ, или у лицъ, перешедшихъ съ болѣе возбудительной діеты на молочную (послѣ того, какъ онѣ привыкли къ ней: въ началѣ она можетъ, на противъ того, производить поносъ (*hasmenés*)), а также при слишкомъ мучной или сухой пищѣ. Запоры втораго рода — послѣ катарровъ и воспаленій кишечнаго канала, послѣ злоупотребленія раздражающими слабительными (драстическія средства), при брюшномъ полнокровіи, при нервныхъ страданіяхъ и, наконецъ, у людей ослабленныхъ вообще. Частые запоры при желтухѣ (*sárgaság*) могутъ происходить вслѣдствіе недостаточнаго отдѣленія желчи въ кишечный каналъ, такъ какъ желчь принадлежитъ къ числу нормальныхъ возбудителей кишечной перистальтики (*belek mozgása*). Причины запора могутъ быти также чисто механическія: сдавливаніе просвѣта (*nyilás*) въ какомъ-либо мѣстѣ

опухолью, напр. прямой кишке беременою маткою, засорение кишки отвердѣлымъ каломъ или заворотъ (*fordulat*) кишки, дѣлающій ее виолиѣ непроходимою. Къ очень чистымъ причинамъ запора, принадлежитъ привычка задерживать калъ: повторяясь часто, это задерживание постепенно притупляетъ чувствительность къ раздраженію каломъ прямой кишки, такъ что послѣдняя на конецъ, перестаетъ сообщати владѣльцу ея необходимые сигналы въ время и черезъ это даетъ калу возможность скапляться въ ней въ большомъ количествѣ и отвердѣвати. Сидячая жизнь способствуетъ запору тѣмъ, что располагаетъ къ брюшному полнокровію, ослабляющему перистальтику кишечкъ, и отнимаетъ у нихъ одинъ изъ вѣтвей возбудителей ихъ сокращеній: при движениі, и вообще механической работѣ, сокращенія кишечкъ вызываются механически — сотрясеніемъ тѣла и вмѣстѣ съ нимъ и брюшныхъ внутренностей. Къ болѣе рѣдкимъ причинамъ запора относятся болѣзни мышцъ живота (*has*), не позволяющія имъ сокращаться и черезъ это затрудняющія актъ испражненія (*kijürülés*); воспаленіе брюшной плевы (*hashártya*) и водянка живота, парализующія кишки и подобныя.

При лѣченіи запоровъ нужно прежде всего постараться узнать: отъ какой изъ приведенныхъ выше причинъ онъ происходитъ, и дѣйствовать сообразно. Если причина въ пищѣ, — пересыпнити пищу, замѣнити молоко

мясомъ, присоединити овощи и плоды; мучная и очень сухая пища вообще вредна при запорѣ. Уменьшенную перистальтику кишечкъ старатися возбудить треніемъ или массажемъ живота, местными холодными или прохладными ваннами живота (намоченная простыня (плахта)), электризациею его, прогулками (*séta*) и вообще движениями тѣла; изъ внутреннихъ средствъ — ароматные чаи (1. стол. ложку мяты и 1. щепочку (что вмѣщается между три первые пальцы) анисов. сѣмянъ облити $1\frac{1}{2}$ — 2 стаканомъ кипятка, настояти и пить нѣсколько разъ въ день по рюмкѣ (*pálinkás pohár*); — или 2 стол. ложки полыни (*ügör*) на 1 бутылку кипятка: пить холодно по рюмкѣ) мягтные капли, хорошее бѣлое вино въ небольшемъ количествѣ. При этомъ принимати пищу въ правильные промежутки и пріучати себя испражнятися въ известные часы, и для этого въ определенное время отправлятися куда слѣдуетъ, хотя бы сначала попытки оказывались и безплодными; помагати имъ треніемъ живота, въ случай надобности клистиромъ изъ холодной воды, — или спѣлые фрукты на тощакъ (натще), компотъ изъ сливъ и т. п. Болѣе рѣзкихъ слабительныхъ избѣгати и безъ совѣта врача не прибѣгати къ нимъ ни въ какомъ случаѣ. Очень часто прекрасно дѣйствуютъ систематическое водолеченіе и купанье въ рѣкѣ или морѣ. Запоры, зависящіе отъ болѣе или менѣе важныхъ болѣзней, лѣчити безъ врача, конечно, не приходится. (Слов. Сим.)

Сѣнокосы угро-руссовъ.

II.

Когда нашъ трудолюбивый людъ снялъ золотистый хлѣбъ на равнинахъ угорского подоля, возвращается онъ домой, въ свои тѣнистые долины. Вымершія было угрорусскія селенія снова зашумятъ: снова наполняются церкви молящимся народомъ, снова гласить веселая бесѣда по улицамъ селеній, и раздаются напѣвы новыхъ, до сихъ поръ не слышанныхъ, самыми же народомъ импровизованныхъ пѣсентъ.

Но пора уже заняться приготовленіемъ какой-то зимули для скота, вѣдь уже тутъ и пророкъ Илья, а скошены еще только огороды, гдѣ есть надежда получить отаву. И населеніе выбирается на пестрые луги и въ прогладнѣя роющі. Уже „зори“ (разсвѣтъ) оглашаются клепаньемъ кось, и дюжіе мужчины отъ самого разсвѣта поваливаютъ предъ собой росистую траву. „Въ обѣды“ (около восьмого часа утра) приходятъ и хозяйки и дѣвушки, приносятъ кушанье и сейчасъ займутся вилами оберти накошенные „валы“ (ряды). Только что зачалась эта работа, — животинсныя долины, и тѣнистые роющі вдругъ оглашаются веселыми народными пѣснями. Трава сохнетъ, воздухъ переполненъ благовонiemъ, а сердце такъ и пышеть огъ созерцанія той красоты, которую Богъ прольялъ по природѣ. Около полудня труждающіеся поѣдаютъ гдѣ-то въ тѣни шелестнаго дерева немножко полуднati, а послѣ ложатся от-

дохнути, чтобы освѣжити утомленные свои уды для дальнаго труда. При чёмъ трава продолжаетъ сохнуть, и наполняти воздухъ благовонiemъ. На часъ замолкнутъ пѣсни, и по всѣмъ долинамъ, лугамъ и рощамъ воцаряется мертвая тишина. Но часъ прошелъ и раздается стукъ молотка, сначала на одномъ мѣстѣ, — вдругъ зачинаетъ слышатися тот же стукъ изъ каждого боку. Косы клеплются, чтобы валилась передъ ними трава до вечера. Опять раздались пѣсни: женушки и дѣвицы взялись за работу, зачали сгрѣбати сѣно въ „варцабы“. Но чу! раздалися сдалека раскаты грома. Весь народъ усиливаетъ работу: мужчины бросаютъ косы и берутся за вилы, и изъ „варцабъ“ моментально дѣлаются „навилки“ (копни). Когда сѣно находится въ навилкахъ, уже никто не боится дождя. Кто намочилъ, — говорятъ обыкновенно — тотъ и высушить. Сухie навилки сношаются на ношахъ на способное, вызыщенное мѣсто, гдѣ вбивается въ землю „островка“ стѣлятся около ней вѣтви (вудмище), чтобы сѣно не гнило отъ земли, и мечутся „копицы“ (стоги). — Если же дождь препятствовалъ собрати въ „навилки“ сухое сѣно, тогда навилки вновь растрясываются, недосухшее сѣно высушивается, и такъ кладется въ стоги.

Немножко позже обыкновенно въ „постокъ“ (постъ къ Успенію) зачинаются сѣнокосы по горахъ. Народъ выходитъ въ „верхи“, тамъ трудится, тамъ и ночуетъ; некоторые идутъ со всѣмъ семействомъ, даже замыкаютъ свои хи-

жинѣ. — Горы и лѣса наполняются шумомъ и веселіемъ; стукомъ молотка, бряцаніемъ и визгомъ косы, раздаются пѣсни, и бѣсѣды: дебри, рощи и лѣса ожидаютъ. Работа продолжается и кончается своимъ обыкновеннымъ образомъ. — Сѣнокосы продолжаются до поздней осени, когда окончается работа съ сѣномъ, начинается кощеніе отавы. Обработка сѣна, конечно, самая важная работа на угорской Руси, поелику въ нашихъ гористыхъ, неплодородныхъ странахъ главную роль должно бы играть скотоводство. Но, увы, днесъ и сѣна у насъ очень не много, и въ пастбищахъ чувствуется большій недостатокъ. Особенно сего года, съ ужасомъ смотримъ на приближающуюся зиму. По причинѣ посухи сѣна почти нѣтъ.

Уроки изъ грамматики русскаго языка.

(Продолженіе).

Мѣстоименіе (névmás).

Какъ и въ другихъ языкахъ, мѣстоименія въ русскомъ языке раздѣляются на

Единствен. число	Им.	Род.	Дат.
	я, ты,	меня, тебя,	мнѣ, тебѣ,
Множеств. число	мы, вы,	насъ, васъ,	намъ, вамъ,

. Возвратное *себя*, имѣеть только три измѣненія: въ падежахъ родительномъ и винительномъ *себя*, въ дательномъ и предложномъ *себѣ*, въ творительномъ *себою*.

1. личныя: я, ты, онъ, она, оно, мы, вы, они.

2. вопросительныя: кто, что, который, чей, каковыи.

3. Указательныя: сей, этотъ, тотъ, такой, таковыи.

4. Относительныя: кто, что, который, чей, какой, каковыи, кой.

5. Определительныя: самъ, самый, весь, оба.

6. Притяжательныя: мой, твой, его, нашъ, вашъ, ихъ, свой.

7. Неопределеннія: нѣкто, нѣчто, никто, ничто, кто-нибудь, кто-то, всякий, нѣкоторый, кто-либо, каждый, — и

8. Возвратное: *себя*.

Нѣстоименія склоняются по родамъ, числамъ и падежамъ; однако личныя: я, ты, мы, вы, и относительныя: кто, что, и возвратное *себя* во всѣхъ трехъ родахъ сходны.

Личныя мѣстоименія я и ты склоняются слѣдующимъ образомъ:

Вин.	Твор.	Предл.
меня,	мною,	мнѣ,
тебя,	тобою,	тебѣ.

Прочи мѣстоименія склоняются по прибавленному, изъ грамматики Востокова взятому образцу:

Образецъ склоненія мѣстоименій.

Единственное число мужского рода.

Средняго рода

Им.	Р. и В.	Дат.	Гвр.	Пред.	Им.	Пл.	Род.	Д. и II.	Вн.	Гвр.	Имен.	М. и Ср. Жен.	Р. В. и П.	Дат.	Твор.
1 онъ	его	ему	имъ	о немъ	онъ	она	ей	ней, неи	её	сю	они,	онѣ	ихъ, нихъ имъ	и ми	
2 нашъ	нашаго	нашему	нашимъ	нашемъ	наша	наша	нашя	нашей	нашу	нашо	наши,	нашихъ	нашихъ	наши	нашиими
3 свой	своего	своему	своимъ	своимъ	свой	свой	свой	своей	свою	свою	свои,	свои	своимъ	своими	своими
4 сей	сего	сему	семъ	семъ	сей	сей	сей	сей	сю	сю	сії	сії	сіїхъ	сіїхъ	сіїми
5 чай	чего	чесму	чесмъ	чесмъ	чья	чья	чья	чесъ	чью	чью	чъї	чъї	чъїхъ	чъїхъ	чъїми
6 весь	всего	всему	всемъ	всемъ	все	вся	всея	всей	всю	всю	всѣ	всѣ	всѣхъ	всѣхъ	всѣми
7 тотъ	того	тому	тому	тому	то	та	той	той	ту	ту	тѣ	тѣ	тѣхъ	тѣхъ	тѣми
8 этотъ	этого	этому	этомъ	этомъ	это	эта	этой	этой	эту	эту	эти	эти	этихъ	этихъ	этими
9 самъ	самого	самому	самомъ	самомъ	сама	сама	самой	самой	саму	само	самї	самї	самїхъ	самїхъ	самїми
10 какой	какого	какому	какомъ	какомъ	какой	какая	какое	какою	какую	какою	какіе,	какія	какіхъ	какіхъ	какими
11 вѣкій	вѣкоего	вѣкоему	вѣкоимъ	вѣкоимъ	вѣкій	вѣкія	вѣкое	вѣкою	вѣкою	вѣкою	вѣкіе,	вѣкія	вѣкіхъ	вѣкіхъ	вѣкіими
12 (недост.)	оббего	оббему	оббимъ	оббимъ	(недост.)	(недост.)	оббесі	оббесі	оббесі	оббесі	оббесі	оббесі	оббесіхъ	оббесіхъ	оббесими

Притяжательное вашъ, склоняется по 2-му примеру; мой, твой и кой склоняются по примеру 3-му. — Относительное кто, склоняется по примеру 7-му, а что по примеру 6-му. — По 10-му примеру склоняются такой, никакій, этакой и сколькій, столькій, нѣсколькій, но эти три употребляются только во множеств. числѣ род. дат. твор. и предложномъ падежахъ: сколькихъ, сколькимъ, сколькими, — столькихъ, столькимъ, столькими; нѣсколькихъ, нѣсколькимъ, нѣсколькими.

Оба въ имен. и винит. множ. числа употребляется только предъ именами существительными, употребляемыми только въ множеств. числѣ, — и береть на себя такую форму обои. На примерѣ: обои двери, обои очки, обои ножницы и проч.

Примѣтити слѣдуетъ, что местоименіе онъ, она, оно во всѣхъ падежахъ, которые начинаются гласною е или и: его, ему, ей, имъ, ими, ихъ, — если предъ ними стоитъ какой-то предлогъ (*előljáró*), спереди получаютъ еще букву и, на прим. на него, къ нему, къней, съ нимъ, о нихъ.

Оконченія косвенныхъ падежей (род. дат. твор. предл.) женского пола ея, ею, ей и оя, ою и ой, употребляются поперемѣнно. На прим. вся твари и всей твари, своея души и своей душы, тою дорогою и той дорогою и проч., однако полное окон-

чаніе ея, оя, ою, употребляется въ болѣе важной, торжественной рѣчи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Султанскій судъ.

(По рассказу Константинопольского старожила.)

Когда-то, впрочемъ не особенно давно, въ великомъ городѣ Константинополѣ прозывали (*tengetek*) въ неизвѣстности два человѣка; никто о нихъ незаботился, — и въ голову никому не приходило обратити вниманіе на какого-нибудь ницаго, слѣнаго старика, или же на какого-нибудь бѣднаго молодаго труженика носильщика (*hordár*). И неудивительно: хотя старика ежедневно можно было видѣти на ступенькахъ одной изъ многочисленныхъ мечетей славнаго Стамбула, выпрашивающимъ плачевныи голосомъ подаяніе; хотя и носильщика можно было встрѣтити каждый день на улицахъ Отоманской столицы, съ тяжелымъ вьюкомъ (*málha*) на плечахъ; но вѣдь это такъ обыкновенно: въ Константинополѣ и ницихъ и носильщиковъ много.

А судьба между тѣмъ распорядилась иначе. Совершенно неожиданно слѣпецъ и носильщикъ выдѣлились изъ толпы себѣ подобныхъ и пріобрѣли такую извѣстность, о которой лишь важному сановнику подобаетъ мечтати. А какъ это случилось, — читатель можетъ узнать изъ слѣдующаго рассказа.

Прежде чѣмъ приступить къ самой сути (*lényeg*), ознакомимся

поближе съ главными дѣйствую-
щими лицами.

Представьте себѣ на длиной,
почернѣвшей и закурозлой отъ
загара и грязи шеѣ маленькую
головку, обрамленную длиною,
клинообразною, желтовато-бѣлою
бородою, съ вѣчно (отъ самого ро-
жденія) закрытыми очами, надъ
которыми нависли густыя сѣдыя
брови, съ большимъ орлинымъ
носомъ и съ безчисленными, са-
мими разнообразными морщинами
на щекахъ (*rofa*) и на лбу (*hom-
lok*), затѣмъ необыкновенноши-
рокія и угловатыя плечи, съ ко-
торыхъ ниспадали, точно палки
(*pálcák*), длинныя руки безобраз-
ными, костливыми кистями (*kéz-
fő*), наконецъ до нельзя худоща-
вое туловище (*derék*) и чуть не
сожженныя ноги, и — вы будете
имѣти понятіе о фигурѣ старика
ищааго. Костюмъ (*öltözet*) старика
быль не лучше. Совершенно вы-
цѣтша феска, съ икалками остат-
ками когда-то пышной кисти (*bojt*),
на головѣ, какія-то грязныя тряп-
ки (*rongy*), въ безпорядкѣ нацѣ-
пленныя одна на другую, мѣстами
только прикрывающія этотъ хо-
дящій скелетъ (*csontváz*) и съ
трудомъ напоминающія рубашку
(*ing*) и шаровары (*bugyogó*), и
грязный поясъ, къ которому бы-
ла привѣшана черная кожаная
сумочка (*tarisznyácska*) — соста-
вляли весь его нарядъ.

Ко всему этому прибавьте
толстую, суковатую палку, кото-
рая замѣняла слѣпому глаза. Го-
ды слѣпаго старика по наружно-
сти невозможно было бы опредѣ-
лiti, да впрочемъ никто ихъ и
не зналъ; молодые говорили, что

онъ очень старъ, а старики утвер-
ждали, что еще въ дѣтствѣ сво-
емъ они его помнятъ такимъ же.
Звали его по просту Хакимомъ.
Таковъ былъ стариkъ ищиag.

Носильщикъ представлялъ изъ
себя типъ совершенно противопо-
ложный. Рослый 20-ти лѣтній
юноша былъ олицетвореніемъ
силы, молодости и красоты. Смѣ-
ло, откровенно смотрѣли его боль-
шіе, черные глаза, высокій лобъ (*homlok*) свидѣтельствовалъ объ его
умѣ, прямый тонкій носъ, длинные
черные усы (*bajusz*) и нѣсколько
полныя губы придавали его овалъ-
ному, худощавому, смуглому лицу
бравый, воинственный видъ. Сло-
вомъ, это былъ одинъ изъ тѣхъ
красавцевъ, которыми такъ бо-
гата южная природѣ. Хотя одежда
его была простая, скрѣе бѣдная,
за то она отличалась опрятностью:
красная феска (*vörös fez*) съ хо-
рошо расчесанною черною кистью
(*bojt*), темная широкая рубашка,
синie шаровары, пестрый поясь
и войлочные калоши (*pemezra-
rcs*) были его ежедневнымъ одѣ-
яніемъ; да еще кожаный фартукъ
(*kötő*), покрывавшій плечи и спи-
ну (*hát*) и приспособленный для
ношеннія тяжестей. Али, — такъ
звали носильщика, — былъ же-
натъ и имѣлъ уже 2-лѣтняго сына.

Хакима можно было видѣти,
какъ я уже сказалъ, ежедневно
на ступенькахъ мечети просящимъ
подаяніе, а Али неустанно сно-
валъ (*körüljárt*) по улицамъ, кря-
хтя (*puögve*) и потѣя подъ тя-
желыми ношами. Весьма часто
встрѣчаясь, носильщикъ и слѣ-
пецъ небыли чужды другъ дру-
гу; нерѣдко случалось имъ и по-

говоривати, а иногда приходилось и пожелати другъ другу всякаго счастья и успѣха.

Однажды подъ-вечеръ, носильщикъ отнеся по назначенію какой-то тюкъ (*csomag*), возвращался на отдыхъ домой. День выдался неудачный, работы было мало, а выручки (*puegeménu*) едва хватало на необходимыя нужды его самого и семейства. Медленно переступалъ Али, лицѣ его было грустно.

— Теперь еще кое-какъ можно жити, разсуждалъ. — Хотя и мало зарабатываю, все таки на прокормленіе самого себя и семьи хватаетъ . . . Хвала Аллаху! Силы у другихъ неприходится занимати. . . Вотъ что потомъ будетъ? . . . Какъ только вспомню, что вѣдь не всегда человѣкъ здоровымъ бываетъ . . . Болѣзнь-ли нападетъ, или старость настанетъ. . . Что тогда дѣлать? Куда я

дѣнуясь съ семьею? . . . Тогда, пожалуй, никто не поможетъ, такъ съ голоду и помирай . . . Развѣ нищенствовати (жебрати). . . Ну, этимъ способомъ немного наживешь!

Послѣднія слова онъ произнесъ какъ разъ у того мѣста, где находился слѣпецъ. Али посмотрѣлъ на старика, покачалъ головою и съ соболѣзваніемъ промолвилъ:

— Удивляюсь, право (*valóban*), этому старику; едва ноги передвигаетъ, а тянеть (*huzza*) свой вѣкъ, какъ и всѣ мы смертные. Неужели у него хватаетъ на житье тѣхъ несчастныхъ грошій, которые онъ едва-едва усилѣваетъ вымолити у благочестивыхъ правовѣрныхъ? . . . Но мосму такая жизнь хуже бѣдныхъ собакъ; навѣрно изъ 10-ти дней цѣлыхъ 5 онъ голодаетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю VI. послѣ Пятидесятницы.

„Свобождшеся отъ грѣха, поработимся и правдѣ“. (Римл. 6, 18.)

Нѣтъ, и не можетъ быти большаго несчастія для человѣка, какъ если онъ находится во рабствѣ грѣха. Имъ руководить тогда не свѣтлый разумъ, дарованный ему Богомъ, но злая, скарбдная страсть, съ которой онъ ужился, къ которой привыкъ, которая составляетъ какбы вторую натуру его. Въ ясныя минуты своей жизни, рабъ грѣха не можетъ не видѣти свое, сожалѣнія достойное, гнусное, пагубноносное положеніе: онъ видитъ, что предъ всѣми честными людьми онъ утратилъ уваженіе, что навлекъ на себя бѣдствія и несчастія, что ожидаетъ его гнѣвъ Божій, вѣчная гибель, смерть вторая.

Совѣсть его, которая всегда съ нимъ, отъ которой нигдѣ не можетъ скрытися, непрестанно упрекаетъ, грызетъ его, не даетъ ему покоя ни въ день, ни въ ночи. Нѣтъ, христіане, Христосъ Господь не для того пришелъ на землю, чтобы мы и на далѣе коснѣли въ такомъ рабствѣ, чтобы мы и на далѣе терпѣли и стыдъ, и бѣдствія, и несчастія, и угрызенія совѣсти, и находилися въ постоянномъ страхѣ, по причинѣ ожидающихъ насть, вѣчныхъ мукъ; Христосъ пришелъ избавити насть отъ рабства грѣха, вселити въ души наши миръ, и надежду на жизнь вѣчную, пришелъ сдѣлати насть счастливыми. Но счастливыми можемъ мы быти только такъ, если поработимся правдѣ. Если мы служили до сихъ поръ князю міра сего, низкому, отвратительному, лживому, распутному, лицемѣрному, окаянному, злому, — ведущему насть въ погибель, — о опомнимся: отрецимся отъ него, возлюбимъ Іисуса Христа, Господа благороднаго, съ высокими намѣреніями, Господа вожделѣннаго, справедливаго, чистѣйшаго, истиннаго, милосердаго, благаго, кроткаго — поработимся правдѣ! Освободимся отъ рабства гнуснаго, стыднаго, позорнаго; и склонимъ выи наши подъ иго легкое, кроткое, подъ иго добродѣтели, истины и правды. Если насть могъ поработити низкій и отвратительный грѣхъ, въ которомъ нѣтъ никакой истинной красоты и привлекательности, — о пусть же поработитъ насть послѣ сего уже не грѣхъ, а добродѣтель и истина; добродѣтель возвышенная, красующаяся, плѣняющая, непреодолимая, восторгающая сердца, — истина побѣждающая все сопротивное и убѣждающая всѣхъ согласитися съ нею и безъ противорѣчія преклонити предъ нею главы свои. Поработимся, христіане, правдѣ, склонимъ выи свои подъ иго добродѣтели. О какъ восхитительно, какъ прекрасно будетъ то, если нами будетъ руководити не ложь, а истина, — не порокъ, а добродѣтель; если будемъ не пьянствующіе, но трезвые, не сластолюбцы, но цѣломудренные, не горды, но смиренные, не скupы и лихоимцы, но милосерды и готовые помагати ближнимъ своимъ, — не завистницы, но радующіеся счастію другихъ, не чревоугодницы, но воздержницы, — не гнѣвливы и сварливы, но кротки и миротворцы, — не лѣнивые, но готовы на славу Божію и на всякое дѣло благое. Какъ это прекрасно будетъ, если будемъ любити Бога и отъ Него надѣятися на всякое даяніе благо; если будемъ любити ближнихъ своихъ, какъ самихъ себя, если никого не обидимъ, если будемъ творити другимъ такъ, какъ желаемъ, чтобы намъ творили человѣки. О христіане, поработимся добродѣтели, поработимся правдѣ! Если будемъ рабы добродѣтели и правды, тогда прекрасна, плѣнительна будетъ картина, (образъ) христіанскаго міра, тогда все еще во тьмѣ и сѣни смертной блудящее человѣчество преклонитъ гордыя головы предъ кроткимъ игомъ христіанства, и волей, неволей воздастъ намъ честь и подобающую признательность; тогда всѣ увидятъ и уразумѣютъ, что благословено

царство Отца и Сына и св. Духа, что кроме христіанской вѣры не бѣть счастія и благополучія. О, еслибы Вы христіане, своею Богоугодною жизнію произвели на нынѣшній безвѣрный міръ такое впечатлѣніе; о, если бы въ Вашъ исполнилось желаніе Христа-Господа, выраженное въ словахъ: „Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ!“ (Мате. 5, 16.) Св. Ап. Павель въ днешнемъ апостольскомъ чтеніи именно на то воззываетъ насть, чтобы мы поработилися истинѣ. Онъ учитъ, что подобно, какъ уды человѣческаго тѣла имѣютъ различныя назначенія, ибо ноги для того, чтобы ходити; руки для того, чтобы дѣлать; очи, чтобы видѣти; уши, чтобы слышати и проч. такъ и уды Христовой церкви различныя имѣютъ должности: „аще пророчество, по мѣрѣ вѣры: аще ли служеніе, въ служеніи; аще учай въ ученіи; аще утѣшай въ утѣшениі; подавай въ простотѣ; предстояй со тицаніемъ; милуй съ добрымъ изволеніемъ! Но хотя бы въ какомъ положеніи былъ христіанинъ, должности свои долженъ исполняти съ ревностію и упованіемъ: „Тицаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе: упованіемъ радующеся, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе . . . Благословляйте гонящія вы, благословите и не клените! Радоватися съ радующими ся, и плакати съ плачущими . . . не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся, не бывайте мудры о себѣ. Ни единому же зла за зло воздающе . . . со человѣки миръ имѣйте . . . не себе отмщающе, писано бо есть: мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголеть Господь. Аще убо алчетъ врагъ твой, ухлѣби его: аще ли жаждетъ, напой его . . . Не побѣждень бывай отъ зла, но побѣждай благимъ зле“. (Римл. 12, 6—21.) Какое высокое ученіе! какія золотыя слова! Воистину, слѣдовати такому ученію, быти рабомъ точнаго исполненія своихъ обязанностей, преклонити выи свои подъ иго любви къ ближнему и врагамъ; подъ иго смиренія, кротости; подъ иго воздаянія благимъ за злое есть для человѣка самое большее счастіе. Это иго Христово, а иго Христово благо, и бремя Его легко есть. (Мате. 12, 30.) Возьмите на себе сіе иго, поработитеся правдѣ и обрящете покой душамъ вашимъ! Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ супруги священнической.

Для чего собралися мы тутъ, засмущенные слушатели? Что за причина, что насть такъ много столпилося? Что-то за празднество, которое обходится въ семъ домѣ? Не смѣю отвѣтчи, — сердце разрывается, слово не можетъ явитися на устахъ. — Довольно раз-

смотрѣти, — и вы сейчасъ поразумѣете, что сталося здѣсь. На лицахъ всѣхъ присутствующихъ водворилась печаль, очи наполнены слезами, взоръ прикованъ къ земли; уста всѣхъ занѣмѣли, молчатъ. — и это тихое, зловѣщее молчаніе порою прерываетъ сердце-разрывающій воинъ дѣтей, и церковнаго колокола унылый звонъ. О изъ всего этого вы заключаете уже, что здѣсь хояйничала смерть, что кого-то между нами не стало! Мы христіане, мы знаемъ, для чего заслужили смерть, — знаемъ и то, что каждый, кто разъ народился, долженъ и умереть, что смерть никто не обойдетъ, — для того мы смотримъ на смерть спокойно, она не должна, она не можетъ страшна быти для нась, вѣдь чрезъ смерть мы собственно зачинаемъ жизнь, и то жизнь вѣчную, чрезъ смерть соединяемся съ Богомъ, Кому мы служили, Кого любили. — Но когда видимъ, что одна мати оставляетъ милыхъ, малолѣтныхъ дѣтей, когда видимъ, что она хотя, не хотя должна разлучити съ мужемъ, котораго любила, должна оставити дѣтей своихъ неизвѣстной судьбѣ, — что она хотя бы какъ желала того, не можетъ воспитати, не можетъ въ составъ привести ихъ, — когда видимъ, что изъ очей, впрочемъ бодраго и мужественнаго мужа, ронягся слезы, что дѣти искаютъ матери, и не знаютъ, гдѣ она — куда подѣлась, почто не отзыvается имъ, — когда видимъ, что тѣ маленькия невиннятка, уже не знаютъ ко кому произнести вожделѣнное имя: „мамко“, — о тогда возлюбленные, ничего не поможетъ намъ холодное мудрствованіе, сердце обольется печальною и горемъ!

Огнє небесный! знаю, что мы заслужили смерть, — знаю, что Ты справедливо сказалъ: „Земля еси, и во землю возвратишися“, — но если уже должны умирati, пусть умираемъ въ такій часъ, когда на земли уже никто не нуждается въ нашемъ присутствiи, — когда мы уже никому не нужны, и никто не нуженъ намъ. — Но вотъ тутъ умерла мати, мужъ и маленькия дѣти оплакивають се, — мужу и (только-то) дѣтямъ разрывается сердце, Господи! Ты милосердъ, и Ты не сжалися надъ этимъ семействомъ, — Ты благоугробенъ, и Тебя не тронули, Тебя неумягчили стоны, молитвы, вошли сихъ невинныхъ, осиротѣлыхъ дѣтей!? Господи! куда подѣлась Твоя благость, Твое милосердіе и Твое благоутробіе? Нѣтъ, Ты не утѣшилъ это засмущенное семейство, — хотя могъ утѣшити его, — Ты взялъ неоцѣнимую помощницу, вѣрную подругу отъ мужа, — Ты сдѣлалъ эти дѣти сиротами, взявъ отъ нихъ любимую матерь. О Господи — прости, если осмѣляюсь вопрошати, не жестокосердіели это? Нѣтъ, нѣтъ — не ропщу, — вѣдь еще не знаю, что хотѣлъ Господь, знаю только, что онъ благъ, что во вѣкъ милость Его, — знаю, что неизслѣдимы путіе Его; знаю, что неизглаголаны судове Его.

Знаете, возлюбленные, для чего взялъ здѣсь Господь отъ мужа супругу, и отъ дѣтей матерь? Если не знаете, то слышите: для того, ибо Онъ благъ, ибо любить ихъ. Скажете чей; нѣтъ — нѣтъ,

— это невозможно, — кого я люблю, того не огорчаю, — кого люблю, того усилуюся утѣшати, осчастливити, а не опечалити и привести близь къ отчаянію. Но я отвѣщаю, что изъ любви когда-то можно причинити и болѣзнь любимому, можно и огорчити его! Я люблю кого-то, и точно для того, что люблю его, когда-то долженъ я огорчити его. Возможно-ли это? Посмотримъ. — Около сего обращается вся сущность дѣла.

Смотрите, вотъ тамъ одно семь лѣтнєе дитя доганяеть мотылька; мотылекъ летить, а дитя устремивъ на него очи, бѣжитъ за нимъ, — не видть, что предъ нимъ пропасть, — еще одинъ шагъ, и дитя впадетъ и найдетъ себѣ погибель въ пучинѣ; но вдругъ двѣ дюжія руки хватятъ, останавливаютъ его, — дитя рвется, кричитъ, вѣдь мотылекъ уже далеко, — но тщетно, — дюжія руки держать его крѣпко, и дитя наконецъ утихомирится, огляднется, и видть предъ собой пропасть, — о, какъ станетъ тогда цѣловати тѣ дюжія руки, которыя задержали его, и недопустили, чтобы погибло, — а если увидть, что эти крѣпкія, дюжія руки, были любящія руки его матери!

Хочете другой примѣръ. Вотъ гадина ужалила дѣвочку. Мати съ ужасомъ отрываетъ змію отъ ножки дитяти, — видть синѣющу отъ яда рану, видть грозящую гибель, бѣжитъ, беретъ ножъ, — и хотя дитя плачетъ, вопіетъ, — силою вырѣзываетъ или выжигаетъ рану. Не знаю кто чувствуетъ большую болѣзнь: дитя-ли или мати? — но мати должна вырѣзати или выжечи рану, ибо иначе, ядъ разошелся бы по цѣлому тѣлу и дитя умерло бы. — Что принудило тутъ матерь причинити болѣзнь своей дѣвочки? Для чего рѣжетъ, для чего выжигаетъ уже и безъ того болѣющую рану? Изъ любви, скажете всѣ, — изъ любви рѣжетъ, — ибо хочетъ мати жизнь дочери своей. — И когда рѣжетъ, не правда-ли, что болѣзнію наполняется материнское сердце, — но что дѣлать? рѣзати должна, ибо иначе не можетъ спасти дочь свою отъ смерти.

Подобно и Отецъ нашъ небесный, допушаетъ на насъ когда-то болѣзнь, допушаетъ, ибо любить настъ, ибо долженъ допустити, чтобы спасти настъ отъ угрожающей намъ гибели.

Неизглаголимую болѣзнь послалъ на тебя Отецъ небесный, все-почтеннѣйшій во Христѣ братъ! болѣзнь, отъ которой большая едва-ли можетъ постигнути человѣка, — вѣдь отзвалъ твою подругу, взялъ отъ тебя милую жену, которая единственно могла для тебя удобносимымъ сдѣлать бремя твоей жизни, — лишилъ матери дѣтей твоихъ, — сдѣлалъ ихъ беспомощными, беззащитными, сиротами! — Нѣтъ — человѣкъ не можетъ вообразити себѣ болѣе жгучей болѣзни, большаго несчастія!

Для чего сдѣлалъ это преблагій Господь? Причину рѣшенія Его не беруся опредѣлiti; кто можетъ изъ ограниченныхъ человѣковъ изслѣдовати судьбы Божія?! Кто можетъ изъ между настъ

постигнути и измѣрити глубину премудрости Его? Но чтобы мы все видѣли, что благъ Господь, что и тогда, когда болѣзнь посылаеть намъ, когда горестю наполняеть наши сердца, дѣлаетъ изъ одной благости, изъ безграницной любви къ намъ, дѣлаетъ, ибо хочетъ спасти, хочетъ блаженными сдѣлать насъ, — на сколько божественныя писанія научаютъ, хочу вообще представити нѣкоторыя причины, по которымъ вселагій Господь посѣщаетъ насъ несчастіями, посѣщаетъ болѣзнію и горемъ.

Незабывайте, Христіане! что земля, это не наше отечество, — что мы здѣсь на дорогѣ, — что вся наша земная жизнь — все это путешествіе, если его сравнити съ вѣчностью, недлится даже нѣсколько минутъ. — Ужели не можетъ нашъ вселагій Отецъ небесный, если считаетъ это нужнымъ, огорчити намъ одну, двѣ минуты земной жизни, для того, чтобъ вся вѣчность наша сдѣлалась блаженною и счастливою? Не можетъ-ли змію сдѣланную рану вырѣзати, чтобъ спасти дитя отъ смерти? Не можетъ-ли вырвати изъ руки дитяти ножъ для того, чтобы не укололо себя? Или не можетъ-ли его на краѣ бездны удержати дюжими руками, — хотя оно кричитъ, вошіетъ, ибо мотылекъ улетаетъ?! Да не только не можетъ-ли; но не долженъ-ли онъ вырѣзати ядомъ переполненную рану, вырвати ножъ изъ руки мальчика, удержати его на краѣ бездны? — И еслибъ этого не сдѣлалъ — скажите, какой бы онъ отецъ?!

Не подобны-ли и мы неопытному дитяти? Не часто-ли забываемъ про свое небесное отечество? Не воображаемъ-ли часто, что мы тутъ на землѣ дома? Не часто-ли забавляемся такими дѣлами и предметами, которые пагубоносны для насъ? О для чего бы не вмѣшивался Богъ — нашъ любвеобильный Отецъ, въ такихъ случаѣхъ, въ дѣла наши? Для чего бы не привель намъ на память цѣль нашу? Для чего бы не послалъ горе, болѣзнь и страданіе въ сердца наши, чтобъ мы очнулися, чтобы впомнули, что мы не дома, что намъ тутъ трудно и больно, — и чтобъ такъ оторвались отъ земли и вознесли очи свои на небеса; чтобъ покинули земные наслажденія, земные блага, — и искали благъ небесныхъ, искали мира, покоя, счастія, блаженства у Бога, — чтобъ поразумѣвъ суету, непостоянство всего земнаго, — передались мыслямъ, вожделѣніямъ, вѣчнаго, небеснаго, Божественнаго? — Вотъ первая причина, для чего нашъ милостивѣйшій Отецъ небесный порою посѣщаетъ насъ несчастіемъ и бѣдствіями, для чего наполняеть сердца наши болѣзнію и горемъ.

„И же любить отца, или мать паче мене: и иже любить сына, или дщерь паче мене, нѣсть мене достоинъ“ (Мате. 10, 37.) говоритъ Господь. Изъ этого уже можете заключати на вторую причину, для чего Отецъ небесный порою береть отъ насъ то, что наймилѣйше нашимъ сердцамъ, разлучаетъ насъ съ тѣми, коихъ мы найтеплѣйше любимъ! Намъ

никого не свободно такъ любити, какъ Бога. Богъ безмѣрно любить насть, Онъ любить насть такъ, какъ любити мы не можемъ, и для того и требуетъ отъ насть, чтобы и мы Его изъ всей души, изо всѣхъ силъ любили. Богъ самъ называетъ себя въ ветхомъ завѣтѣ Богомъ ревнителемъ; значитъ: Онъ того терпѣти не можетъ, чтобы мы что-то лучше или подобно любили, какъ Его. — А если однако сердце наше привязано къ чему то земному, — если мы это земное такъ любимъ, что изъ за него забываемъ и законъ Божій, забываемъ и самого Бога? О для чего бы — въ такій случай — Отецъ небесный, не взялъ отъ насть эту земную игрушку, чтобы сердце наше вновь обратилося къ нему? Вѣдь играя съ тою земною игрушкой, мы могли бы потерять и вѣчное спасеніе. Для чего бы Господь на минуту не засмутилъ насть, чтобы вмѣсто той минуты наградити насть послѣ безконечнымъ, вѣчнымъ счастіемъ? Ты изъумляешься, всепочтенійшій во Христѣ братъ, для чего взялъ отъ тебя Господь любимую супругу твою. Та вотъ для того, ибо Онъ требуетъ цѣлаго сердца Твоего. Онъ Богъ ревнитель — говоритъ писаніе, — какъ бы не возбуждало въ Немъ ревности, если видѣть, что мы кого-то безмѣрно любимъ? Придетъ часъ, когда любимая супруга твоя не будетъ уже опасна для твоего спасенія, о тогда Отецъ небесный приведетъ ее тебѣ увѣнчанную славою, и будетъ вмѣстѣ съ вами радоватися вашей духовной, небесной любви, и радости этой уже никто не возьметъ отъ васъ.

Но бѣствія, несчастія, и страданія и горе, — имѣютъ и другую цѣль: они ублагородняютъ, возвышаютъ, усовершаютъ человѣка. — Страданіе, это горнило, въ которомъ человѣкъ очищается отъ всякой нечистоты, отъ всякой скверны. Іѣть болѣе соответствующаго средства, которое бы душу поднесло на высоту къ Богу, какъ страданіе.

Пусть соблазняеть міръ человѣка, какъ только умѣстъ; но того никогда не достигнетъ, того никто запретити не можетъ, чтобы человѣкъ въ бѣствіи и страданіи на Бога не уповалъ, чтобы слезами наполненныя очи, въ горести, къ Небу не поднималися. Страданія и горе смиряютъ человѣка, умоляютъ страсти и похоти плотскія, заставляютъ покоритися непокорнаго. — Страданіе облекаетъ душу какою-то неземною прелестью, даже на внѣшность: на тѣло, на лицѣ человѣка ударяетъ особую, пріятную, граціозную печать. — Правдивое величіе, и совершенство не вообразимо безъ страданія, безъ горя. — Человѣкъ когда-то черезъ всю жизнь свою подвизается во добродѣтели и не можетъ достигнути того совершенства, — на какое (другаго) внезапно черезъ пѣсколько дней возводить горе и страданіе! Если это такъ, если чрезъ страданіе облагородняемся, очищаемся, усовершаемся, — и если намъ эта жизнь для того дана, чтобы усовершатися, чтобы достигнути чѣмъ высшей степени совершенства, чтобы такъ сказать, сотворити самихъ себѧ, — и если

намъ это не идетъ, — если не можемъ преуспѣвати въ добродѣтели, — если при всѣхъ усиліяхъ своихъ побѣждаетъ насть міръ, — о для чего бы Богъ не послалъ намъ на помощь страданіе? для чего бы не наполнилъ сердца наши горемъ, чтобы такъ вознести духъ нашъ на высоту, чтобы привести насть къ себѣ? — Для того, если видите, что болѣзни и страданія окружаютъ васъ, если примѣчаєте, что горе приближается къ вамъ, о, не ропщите, не отгоняйте его прочь, — это не врагъ, это добрый другъ, который наполнить душу вашу блаженствомъ и приведеть Васъ къ Богу!

Но есть и иные причины, по которымъ Богъ посыщаетъ насть страданіемъ: скажите, есть-ли между нами хотя одинъ, кто бы когда-то не сдѣлалъ что-то осужденія достойное, — кто бы не согрѣшилъ. Всѣдь за грѣхомъ должно слѣдовати наказаніе, такъ судимъ всѣ, такъ судить и Богъ. И такъ, если Богъ допущаетъ на насть бѣдствія, если наполняетъ сердце наше страданіемъ и горемъ: о, вспомнемъ, не про грѣхи-ли наши дѣлаетъ это?!

И кто бы могъ исчислiti всѣ тѣ причины, про которыя Богъ, нашъ добрый Отецъ посылаетъ на насть бѣдствія, и наполняетъ сердце наше страданіемъ и горемъ?

Но хотя по какой-нибудь причинѣ огорчалъ насть Богъ, намъ не должно забывать, что Онъ нашъ Отецъ, что Онъ любить насть, что Онъ не хочетъ намъ зла; что Онъ все дѣлаетъ изъ доброй цѣли, изъ благаго намѣренія. Что хотѣлъ Онъ достигнути, — того теперь понятіе чей и не можемъ; но прійдетъ часъ, когда все станетъ предъ нами ясно. Для того преклонимъ голову предъ добротливою волею Его, и примемъ съ покорностью все, что Онъ ни посылаетъ намъ! — И когда начувствительнѣйшія страданія терзаютъ наши сердца, и огорчаютъ наши души, скажемъ съ однімъ благочестивымъ священникомъ, утѣшающимъ одну молодую вдову:

„О Господи, вѣрю, что Ты благъ; вѣрю изъ всяя души, изъ всего ума, изъ цѣлаго сердца мѣсто, что Ты сама благость и доброта!

„О Господи, вѣрю, что Ты не только благъ, милосердъ, долготерпѣливъ; вѣрю, что Ты безграницная любовь! вѣрю, что источникъ всѣхъ мыслей, всѣхъ дѣлъ Твоихъ находится въ сердцѣ твоемъ, что все, что ни дѣлаешь, дѣлаешь изъ одной любви къ намъ!

„О Господи, я люблю Отца, матерь, жену, сестры, дѣти свои — изъ сердца, — чисто, пламенно люблю ихъ; Господи, вѣрю, что Ты еще крѣйчайше любишь меня!

„Господи, я никогда не хотѣла бы зла дѣтямъ своимъ, — возможно-ли, чтобы Ты хотѣлъ зла мнѣ? Правда, было время, когда я наказывала ихъ, когда взяла отъ нихъ любимыя игрушки. Но Господи, не изъ любви дѣлала я все это? не для того-ли дѣлала это, чтобы счастливы были? Чтобы пріобрѣсти счастіе дѣтямъ своимъ, я готова страдати, умирati. О Господи! вотъ какое мое сердце, —

тѣнь Твоего любвеобильного сердца! — Дайте, облобызаю страданія, крестъ свой! И скажу, этотъ крестъ происходит изъ благости Божіей, любовь Его послала онъ мнѣ. И хотя не вижу это, — однако вѣрю. Затворю очи свои и въ болѣзни на Его сердцѣ отыщу покой.

„О Господи, нетерпѣливо, но спокойно ожидаю тотъ великий день, когда разойдется мракъ. Тогда увижу, для чего взяль Ты отъ меня супругу, — для чего опустошилъ то милое гнѣздо, которое я съ большими надеждами свилъ себѣ; тогда увижу, для чего сдѣлалъ невинныя дѣти мои беззащитными сиротами. Тогда увижу все, — но уже вижу — вѣдь все все говорить мнѣ: Богъ благъ, Богъ любовь, Богъ все дѣлаетъ изъ благости, изъ любви, изъ милосердія. Ахъ этого достаточно мнѣ“!

„О Господи, Ты когда-то снова соединишь тѣхъ, которыхъ теперь разлучилъ, снова соединишь меня съ супругою мою, осушишь слезы мои, — исцѣлишь страданіе и горе мое. Ожидаю, вѣрю, и люблю.

Но сердце разрывающее дѣйствіе начинается. Мы приближаемся къ тому часу, чтобы отдать прахъ матери земли. — Земля раскрыла уже объятія свои и ожидаетъ чадо свое, чтобы упокоити его въ утробѣ своей. Но подождимъ немножко, — жена имѣть еще сказать двѣ три слова мужу своему, — хотеть дѣтей своихъ въ послѣдній разъ прижати къ сердцу своему, хотеть благословити ихъ!

Любезный мужъ! Я вижу въ очахъ твоихъ слезы. Не стыдно-ли тебѣ? — Крѣпись, мужайся! Правда, я отхожу; земная любовь наша разрывается, ты остаешься безъ меня самъ; — трудно — въ постоянной борьбѣ будуть плысти дни твои; но вспомни! у тебя наства, у тебя вѣрники, у тебя церковь, съ которыхъ ты долженъ заботитися, — чей безъ меня ты лучше будешь прилеплятися къ нимъ! — Трудно мнѣ разлучатися съ тобой; но я вполнѣ увѣрена, что если Онъ, нашъ любвеобильный Огецъ рѣшилъ такъ, тогда сіе наиболѣшее для насъ. — Благословляю Бога, и прошу тебя, успокойся и ты въ рѣшеніи Его! Благодарю тебя за твою любовь, за твои услуги. Въ той вѣчной жизни, гдѣ солнце никогда не заходитъ, гдѣ нѣтъ болѣзни, ни печали, ни воздыханія, — и гдѣ вѣрно узнаемъ, для какой цѣли Богъ такъ рано разлучилъ насъ — увидимся. — Прощай!

Но если на Васъ взгляну, Вы осиротѣлые дѣти, на Васъ, коихъ подъ сердцемъ носила, плакала, около коихъ тратила свои ночи, — слово замираетъ на устахъ моихъ. — Что сказать Вамъ? Придите, придите всѣ, пусть увижу Васъ всѣхъ, — ахъ какъ Вы еще малы, нѣть, — Вы не въ состояніи еще поразумѣти, что Вы сироты, — такъ есть, сироты, — я мати ваша лишаю, оставляю Васъ. Обоймитеся, поцѣлуйтесь, вотъ, такъ! — Не правда-ли, Вы всегда будете любити другъ друга? Ахъ, любитесь, помогайте одно другому, лишь

такъ будете счастливы. — Прійдите ближе ко мнѣ! Сюда, сюда, — прижму Вась еще въ послѣдній разъ ко своему сердцу! — Не правда-ли, Вы не забудете обо мнѣ, — Вы не забудете, что была у Вась мати, которая Вась отъ сердца любила? — Не забывайте, на гробѣ моемъ помолитися о душѣ моей, — я того заслужила отъ Вась, — Боже, — благослови Вась! Въ вѣчности увидимся. — Прощайте!

Сродники, кумовья, сосѣды, и всѣ знакомые! Благодарю Вась за засвидѣтельствованную ко мнѣ любовь, жаль, что мнѣ недостало времени, чтобы еще въ жизни могла воздати вамъ за ваши услуги, за вашу привязанность, за вашу любовь. Но Богъ силенъ и справедливъ, Онъ самъ — да наградить вась, да воздастъ Вамъ, да благословить Вась. Простите человѣческія недостатки мои, — любите дѣтей моихъ, какъ меня любили! Въ будущей вѣчной жизни увидимся. Прощайте!

А мы возлюбленные, опечаленные слушатели, вспомнемъ въ Бозѣ почившую сестру и мать нашу, вспомнемъ добродѣтели, и благодѣтельную жизнь ея, — незабудемъ о ней и будемъ ежедневно просити небеснаго Отца, чтобы упокоилъ ее со всѣми избранными святыми своими, а здѣсь между нами, пока еще по землѣ странствующими, чтобы сотворилъ ей вѣчную память! Аминь. Е. Ф.

О б о з рѣніе.

— Въ Сербіи съ блескомъ праздновали 15. (27.) іюня 500 лѣтній юбилей коссовской битвы, которая 1389. года 15. іюня почти на полтысяча лѣтъ уничтожила сербское царство. — Турки напали на Сербію первый разъ 1371. года и подъ предводительствомъ султана Мурада разбили царя Вукашина на рѣкѣ Тенарѣ. Послѣ этой битвы стала царствовать въ Сербіи полная анархія, но Лазарю, родственнику прежняго царя сербскаго Уроша VI., по совѣту сербскаго патріарха Саввы IV. удалось, съ помощію константинопольскаго патріарха Филоея премирити враждующія партіи и возстановити миръ. Патріархъ Ефремъ

II. вѣнчалъ Лазаря царскою короною. До 1386. года наслаждалась Сербія спокойствіемъ; но въ этотъ годъ вновь двинулись на нее турки. Лазарь заключилъ съ султаномъ миръ, обязавшись платити дань; между тѣмъ пригласилъ онъ боснійского, болгарскаго и эпирскаго королей, чтобы общими силами отразили врага; но не успѣли они еще собратися, какъ Мурадъ вступилъ въ Сербію и на коссовскомъ полѣ разбѣль Сербовъ. Въ сраженіи палъ и царь Лазарь. Это пораженіе Сербовъ причинилъ особенно Вукъ Бранковичъ, зять Лазаря, который, во время сраженія, перешелъ на сторону турокъ, склонилъ на ихъ часть побѣду. — Но хотя и затаилось солнышко надъ Сербіей, вѣра и поэзія спасла сербскій на-

родъ, который наконецъ съ помо-щю русского народа скинулъ вар-варское иго и днесь наслаждается независимостью, и какъ свободный празднууетъ 500-лѣтній юбилей коссовской битвы; поеть пана-хиды надъ гробомъ царя Лазаря, павшихъ на Коссовомъ полѣ героеvъ, и проклинаетъ память измѣни-ника Бранковича. — Самымъ вы-дающимся событиемъ празднованія коссовского юбилея: коронованіе Александра I. королемъ сербскимъ, которое отбылось 2. іюля въ монастырѣ Жичскомъ.

— Въ Римѣ недавно по-ставленъ памятникъ сожженному на кострѣ Джордану Бруно; противъ сего поступка со стороны Его Святѣшства послѣдовалъ энергический протестъ. Именно, въ день перво-верховныхъ апостоловъ Петра и Павла было совершено умилости-вительное Богослуженіе за грѣхъ, совершенный поставленіемъ по-мнутаго памятника, и каждый вступающій въ базилику, получилъ программу субскрипціи на соору-женіе въ Римѣ статуи св. Фи-липпа Перея.

— Русскій вел. князь Петръ Николаевичъ обру-чилъ себѣ въ буд. супругу Ми-лицу, дочь чёрногорскаго князя Никиты, по этому поводу пишетъ хорватскій „Обзоръ“, органъ епар-Штроссмайера: „Сербы и вмѣстѣ съ ними всѣ югославяне могутъ отмѣтити вчерашній день не красными, а золотыми буквами въ своемъ историческомъ кален-дарѣ. Два важнѣйшихъ события со-вершились вчера. Дочь юнацкаго владѣтеля Черногоріи, княжна Ми-

лица, обручила съ двоюроднымъ братомъ русскаго царя, великимъ княземъ Петромъ Николаевичемъ, — это во первыхъ, — а во вто-рыхъ вчера вечеромъ вернулся въ Бѣлградъ митрополитъ Михаилъ. Признаемся, что въ этотъ разъ мы чувствуемъ, какъ слабо наше перо, чтобы дати выраженіе тому одушевленію, которое мы въ душѣ своей испытываемъ“.

— Новый войсковой регуляминъ въ Австріи санкціонованъ 4-го мая Его Ве-личествомъ. Регуляминъ тотъ обязуетъ отъ 1. іюня нов. ст. с. г. и содержить предписанія для воиновъ всякаго чина и категоріи. Оffициальнымъ языкомъ въ армїи есть языкъ нѣмецкій, онъ необ-ходимъ для каждого офицера и кадета; подофицеръ же долженъ стараться пріобрѣсти нужныя свѣдѣнія въ чтеніи и присвоiti себѣ нѣмецкій языкъ, какъ слу-жебный въ армїи. Отъ однолѣт-нихъ охотниковъ требуетъ регу-ляминъ, дабы они, изъ взгляда на будущій офицерскій чинъ, въ исполненіи своихъ обязанностей служили примѣромъ другимъ воинамъ. Однолѣтніе волонтеры, которые принуждены служити вторый годъ, какъ простые воины, освобождены также и въ томъ году отъ исполненія работъ въ казармахъ, именно замѣтанья, мытья, ношенья воды и проч.

— Во Франціи съ нажд-дымъ годомъ все болѣе начина-ютъ обращати вниманіе на славянскій міръ и занима-тися его изученіемъ. Извѣстный французскій ученый и профессоръ

по части славистики, Лежеръ, читалъ въ прошломъ году въ „Collége de France“ лекціи: „Исторія цивилизаціи въ Польшѣ въ средніе вѣка“, коментировалъ словарь Миклошича и, кромѣ того, познакомилъ слушателей съ исторію славянскаго съѣзда въ 1848. году. Въ нынѣшнемъ году профессоръ Лежеръ собирается читати о „славянской взаимности“ при чемъ онъ главнымъ образомъ остановится на сочиненіяхъ Добровскаго, Шафарика, Ганки и Челяковскаго. Вообще славянскіе языки и ихъ литература съ каждымъ годомъ въ Франціи пользуются все большей и большей симпатією. Число изучающихъ русскій, чешскій, сербскій и болгарскій языки достигло значительной хифры.

— Собрание Общества распространенія св. Писанія въ Россіи. — Недавно состоялся годичное собраніе членовъ С.-Петербургскаго общества для распространенія св. Писанія въ Россіи. Изъ прочтеннаго за 1888. годъ отчета видно, что въ этомъ году было дѣйствительныхъ членовъ 39, членовъ сотрудниковъ 1303, въ томъ числѣ духовныхъ лицъ 476, женщинъ 56, членовъ книгоношъ 7. Въ числѣ мѣръ и постановленій общества достойны вниманія: 1. образованіе капитала для выдачи пособій книгоношамъ, на случай ихъ болѣзни; 2. печатанія штемпеля общества не на первомъ листѣ книгъ св. Писанія, а на переплѣтѣ, именно на оборотной его сторонѣ. Болѣе значительныя пожертвованія получены отъ епискона

Якутскаго и княгини Шаховской. Обществомъ получено право на бесплатный проездъ книгоношъ на желѣзныхъ дорогахъ привислянской, царскосельской и закаспійской. По 25 линіямъ желѣзныхъ дорогъ провезено 878 пудовъ (пудъ = 40 фунтовъ) книгъ св. Писанія. Израсходовано денегъ 16,572 р. поступило на приходъ 15,465 р. Между прочимъ, общество понесло убытокъ въ 1000 слишкомъ рублей отъ болѣзни одного книгоноши, распространявшаго книги св. Писанія въ Сибири. Всего отъ основанія общества (1863.) распространено св. книга 1,298,978 экземпляровъ. Въ составъ общества входитъ до 150 членовъ сотрудниковъ, по преимуществу священниковъ. Въ разныхъ частяхъ имперіи устроены небольшіе склады св. книгъ. Замѣчено, что болѣе усердными покупателями книги были солдаты.

Общеполезныя изданія общества имени Михаила Качковскаго во Львовѣ.

1. „Съ Богомъ“ И. Наумовича цѣна 10 кр.
2. „Повѣсти“ Ф. Штробля цѣна 10 кр.
3. „О правахъ и новинностяхъ въ державѣ“ И. Гальки цѣна 10 кр.
4. „Домашній скотъ“ И. Гальки цѣна 15 кр.
- 5—13. Книжочки сіи не продаются, ибо всѣ разойшлися.
14. и 15. „Дядько Єома“ цѣна 20 кр.
- 16—17. Книжечки сіи всѣ разойшлися.
18. „Наше поле“ цѣна 12 кр.
19. „Зерна“ цѣна 12 кр.
20. и 21. „Повѣсти“ Е. Згарского и др. цѣна 22 кр.
22. „Земля паша Мати“ цѣна 10 кр.
23. „Корова, молоко и паша“ ц. 10 кр.
24. „Максимъ Богачъ або Божіи Суды“. цѣна 12 кр.

